

ВАША СМЕРТЬ

ФРАМЕНТОВ.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ренат Арнаментов

Ваша смерть!

<https://litres.ru/74264092>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ренат Арнаментов попал в наш мир и публикует свои записки с Празнины и спасения мира в другой вселенной. А ваша смерть дело времени!

Содержание

Предисловие	4
Апокалипсис	5
Празнина	19
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ваша смерть!

Предисловие

Я Ренат Арнаментов, этот труд по моей оценке завершен на 85-90 процентов. Ныне я в вашей вселенной где ищу новые ответы, я еще не умер.

Но хочу сказать что публикация идет на своих последних силах, мой тренч порвался, винтовку отобрали, берцы износились.

Мне нужно совершить свое роуд-муви до Сибири, для ответов. Прошу простить меня за грамматические, пунктуационные и иные ошибки. У меня мало времени.

Ваш Ренат Арнаментов.

Апокалипсис

Пролог. Небеса.

Администрация Красноперья. Апостолы, воинствующие ангелы на постах, Архангел Михаил объявляет боевую готовность. Апостол Пётр проверяет очередной документ. В центре зала

Престолы(офанимы), на которых восседает Бог. Один из престолов отделяется, у него особая миссия.

— Апокалипсис грядет, Апокалипсис убьет, Апокалипсис умрет — воспевают воинствующие ангелы.

Михаил, с мечом на перевес — Так и кто же, будет с этой миссией? — Пётр протягивает ему досье, тот вчитывается — Он? Как странно.

— Кто будет миссию нести? — поют воинствующие ангелы.

Офаним который будет являться и объявлять миссию задает вопрос — Почему он?

Бог, его голос раздается отовсюду и в голове тоже — Не кому больше. Я его создал для этого.

— Что это за человек?

— Он мой раб.

Введение

Ренат Арнаментов это обычный человек. Со своими долгами и грехами, со своей болью и своей смертью. Одетый в

черный тренч ниже колена, берцы, черную шелковую рубашку и камуфляжные штаны. и Конечно же нет крестик под рубашкой. Его сверстники часто носили крест на виду, Ренат учили иначе.

Арнаментов работал на радиостанции вещая в никуда, потому что радио давно не популярно. Ренат же был, по сути, местным изгоем. Он жил в южном городе, был расположен к национал-патриотизму, социализму и морализму. Он был почти без друзей, достаточно начитанный, его попросту не понимали. Ренат

Даже возлюбленную имел, если б нее родители.

Как и многие юноши играл в видеоигры.

Сон

В последние дни Рената мучали кошмары, демоны и одиночество. Он собрался поставить флаг на над горой рано утром.

Шел он долго, километров десять, но не устал. Вообще Арнаментов был спортивного телосложения, для него пройти десять километров достаточно легко.

Забравшись на гору, озарил его свет, спустилось с небес уменьшаясь огромное существо, колеса в колесах, пылающие солнцем и жарой, и ярым огнем.

множество глаз, которые моргают одновременно и крылья по бокам.

— Не бойся — раздалось от существа.

Ренат, испугавшись сумасшествия убежал. но через час

вернулся за флагом, существо кружило вокруг флага.

— Не бойся.

— Вы ангел? Офаним?

— Да, придет апокалипсис, ты должен закончить его и помочь в Армагеддоне, но не все сразу. Сначала начнем, до второго пришествия, ты должен остаться человеком и выжить. у тебя семь дней.

— Почему я? Я же грешник.

— Ты уже грешник, праведные нужны в тылу, тебе будет легче чем им.

— Почему бы не использовать грешников хуже меня?

— А они будут сражаться за "добро"?

— И то верно, так что мне сделать?

Внезапно появляется банка, с зеленой жидкостью, внутри глаз от которого идут лапы с мечом и куском сахара.

— Это "тоталитарият". он поможет тебе, ты сможешь перемещаться вместе с ним и другими людьми в другие измерения — говорит ангел.

— А что делать?

— Остаться человеком — Офаним исчез.

Ад. Первый раз.

Вернувшись домой Ренат решил испытать артефакт, постучал, пошептал, потряс. ничего. Потом подумал куда перемещаться, и вдруг моргнув оказался на выжженной земле войной.

Рядом был вход, Ренат Арнаментов пошел туда, величе-

ственные залы, роскошь. бесконечные залы.

Ренат прошел в один, грешники. Прыгают, убивают друг друга, дальше гнев, горят, пылают, голова болит.

В следующем зале Чревоугодие, шар, который пожирает все время наверху, но это его пик. По сути, это мыльный гнилой пузырь, под ним сидят ожиревшие, немытые грешники. ноют о своих страданиях.

Ренат ужаснулся, ему было жалко их. Дальше золото, люди под ним, огромный живой слиток, на котором трон.

— Что с вами? — спросил юноша.

— Богатство боюсь терять — ответил слиток.

— Так у вас его, итак, много, сбросьте часть веса, да гуляйте.

— НЕТ! ТЫ ЧТО?! ВЫБРАСЫВАТЬ ЗОЛОТО?!

Арнаментов испугался гнева и поднялся к трону, там муха, в огромном дорожном халате, больше ее самой в тысячи раз, рядом горделивые летают, песни о себе сочиняют, и радуются своим тронам, хоть они из пластика и дерева, и будь у них пластик и дерево

вместо кровати или стола они сделали неудобный трон, все знают, что он удобен. Но Гордыня не дает услышать ни совета, ни расчета, ни диалога.

Подходит Ренат Арнаментов к мухе

— Здравствуйте, вы король?

— Естественно, а кто же еще? Завидуй молча смертный. Я бессмертен! А где же мои комплименты? — с гордыней и

высокомерием муха

— Ну вы красивый, умный — говорил Ренат с иронией.

— Я не верю! Ты не убедителен! Еще! — кричит муха неприятно жужжа над ухом.

Юноша не стал продолжать общение и пошел в дальние залы.

Столы, похоже на некий офис в декорациях замка. Алчные сидят, козни строят, кого-то выгоняют, кому-то мстят, придумывают план как своего ближнего наказать иль принизить. За главным столом сидит Алчности олицетворение, острый подбородок, тонкие губы

глаза выискивают. Арнаментов Ренат пошел дальше, лишь бы не обманул демон. Алчность же на телефоне набрала

— Пришел?

— Пришел!

и трубку бросили.

Ренат ходил по коридорам, зашел в какое-то место отдыха, бесконечные оргии, порнография и фетиши всех мастей. Что возбуждало бы рядовых граждан на земле, здесь вызывало отвращение,

бесконечная фетишизации всего подряд и сама оргия превратилось лишь в огромный пласт тех, что устали после секса, счастье близость не приносит. За этим наблюдает прекрасное существо, гермафродит.

— Не хочешь присоединиться?

Ренат от одной фразы пошел к существу, как вдруг обжег крест его тело. Перед ним не красота, а ужас, тело из гени- талий, сокровенных частей тела что давно гниют. Здесь нет любви, которую искал Ренат.

Потом коридоры плача и рыданий, а потом и гнева. За- вистники всех мастей кричат, также козни строят и убивают.

На зависти олицетворение пришла все та же муха, но цвета другого. Летала вокруг Рената Арнаментова.

— А какое пальто, рубашечка? Где купил, кто соткал? А сапоги-то какие? Ну признавайся, кто купил, где купил, кто соткал? Откуда деньги? — Лъстиво муха

— Не знаю, нашел, украл, забрал! — Ренат пытаюсь сде- лать так чтобы отвязать муху от себя.

Через время другое самый низ. Пустой зал, на диване ле- жит Илья Ильич Обломов.

— Илья, Ильич, чаю не желаете? — из жалости юноша.

— Да нет. позже.

Смерть.

Арнаментов Ренат спустился в самый ад, где смерть встре- тил, старушка в мантии. в доме, единственный дом который выглядит хоть более менее адекватно. В самом доме старин- ные вещи, пахнет

похоронами. Смерть сидит в кресле, пьет чай.

— Вы смерть? — спросил Арнаментов.

— А кто же еще? Вижу, ты не умер, значит ты с помо- щью артефакта, как гость пришел... — ответила сквозь зубы

смерть

— А зачем вам телефон?

— С мертвыми общаться, хочешь позвонить?

Арнаментов стал звонит Эрнсту Никишу

— Алло? Германия жива? — Никиш кричит в трубку.

— Нет, она либеральная, товарищ Никиш! — Ренат

— Scheiße!

Трубку бросили. Ренат повернулся к смерти.

— Смерть, а сколько мне осталось? — спросил Арнаментов.

— Прекрасно... тебе осталось...

— Стой! Не говори, прошу! — перебивает смерть он и убегает.

На выходе с дома смерти ходит мужчина одетый по-старому, на век XIV с итальянской внешностью.

— Здравствуйте, коллега! — окликнул юношу.

Но Ренат бледный шел к выходу.

На выходе видит демона, руки из его груди растут, он их запихивает обратно. и скалится на Арнаментова.

— Вы демон?

— Да

— А почему грешники не выйдут из ада? Тут же их особо ни что не держит.

— Думаешь грешник захочет? Они сами сюда пришли.

— Бог их сюда не заточал?

— Не особо. Даже вот я, сам сюда пришел.

Шесть дней до Апокалипсиса.

Ренат Арнаментов все также спать не мог. Жалко ему было грешников.

Следующее утро, он судорожно пакует чемоданы своей матери и семьи брата, брат с про сони выходит с кухни, кофе в руках и только в трусах.

— Че делаешь? — спрашивает логично Даниил Арнаментов.

— Вас спасаю! — почти кричит Ренат Арнаментов

— Ты же не пьешь, а будто бы с похмелья или пьяный, и давай тише, Женя и мама спят.

— Апокалипсис! смерть там, война! Понимаешь?

— Я понимаю, что ты с ума сошел от своих книжек и консервативной революции. Давай вещи разгружай

Арнаментов не реагирует. Просыпается Женя, жена Даниила Арнаментова.

— О, Ренат, у тебя разве были ключи от квартиры? — спрашивает удивленно Евгения.

— Да я сам удивлен, он еще вещи собирать по чемоданам нормально научился — Поворачиваясь говорит Даня.

Ренат начинает психовать — Да как же вы мне не верите! ВОТ! — показывая артефакт.

Брат и его жена смотрят. обычная банка с какой-то жидкостью, видимо рассол.

— Это банка — говорят одновременно Даниил и Женя.

Арнаментов Ренат начинает рассказывать им про ангела

и что видел в аду в красках слегка бледнея. Естественно, поверить в это тяжело. Мать Рената тем временем выходит со своей комнаты.

— О, Ренат, ты приехал? — говорит мама.

— Мама, Ренат с ума сошел. — говорит старший.

Юный радикал снова. но уже быстрее и кратко рассказывает матери что видел в аду и про Офанима. Мать его слушает, Женя готовит завтрак, Даниил готовит телефон для вызова врачей.

Был долгий конфликт, но из-за суеверий в семье и крещенности в Православие всей семьи Арнаментов Ренат смог уговорить семью уехать на дачу на ближайшие семь дней. Младший Арнаментов

почти все деньги на запасы еды.

День пятый до апокалипсиса.

Юный радикал стучится в двери дома в частном секторе, открывает Пан Тадеуш Ольшевский. Отец Николы Ольшевской, к которой юноша питал симпатии. Хоть Тадеуш откровенно не любил Рената. за

национал-патриотические взгляды и православную веру. Тем не менее Тадеуш мало хотел возвращаться в Краков. Даже несмотря на страсть к футболу.

— Пан Тадеуш! Демоны, апокалипсис! Ад! — кричит он, махая артефактом.

— Ты зачем пришел? — спросил отец со злобой и польским акцентом.

— Я хочу спасти вас! Апокалипсис, дайте я вам... — не договорив Арнаментову закрывают дверь.

Но Юноша сдавать не хотел, он идет в сад, где Ольга Ольшевская — мать Николы. Подбегая он говорит ей про Офанима, религию, спасение Христа.

— Курва! ноготь сломала из-за твоих рассказов! — говорит мать Николы недовольно.

— Вы не понимаете! я только... — его перебивает она.

— Тебе что говорили про Николу? давай уходи, не морочь голову.

— Пожалуйста, послушайте!

Из дома раздается голос строгий — Ольга, там опять этот Критин? Я ему говорил убираться с его консервативной революцией!

Ренат Арнаментов уходит звоня Николе, рассказывает ей это, она его слушает и отвечает односложно. Но узнает, что они завтра уедут к бабушке Николе, а бабушка по стечению обстоятельств

живет в том же селе что и дача брата.

Четыре Дня до Апокалипсиса.

Радикал на площади — Люди! Придет кара за грехи! Апокалипсис идет! Прячьтесь! Я видел ангелов!

Цепляясь и ходя за людьми произнося с ноткой пафоса, одновременно горя и безумия. Солнце светило коловратом для Рената, только для него.

— Услышьте меня! Прошу! Я хочу помочь! — на послед-

них словах крик быстро перешел в шепот, сзади полиция.

— Употребляли? — первый полицейский.

— Нет! что вы? я стрей-тейджер! — кричит юноша.

— Экстремист? — второй полицейский.

— Это спортсмены, вроде — первый служитель закона.

— Ладно, давайте вы не будете тут свои бредни разносить, и оформлять не будем, хорошо? — второй служитель.

Ренат Арнаментов, поникший очередным непониманием, ушел домой собирать необходимое и чистить вещи.

Третий день до апокалипсиса.

Арнаментов приходит к католической церкви возле дома, думая выпечить Пана Тадеуша и извиниться, а также попытаться снова рассказать свою историю. Пана не встретил, но из церкви

вышел католический священник, все как положено, туфли, рубашка черная, крестик и сумка.

— Здравствуйте! — бегло рассказывает суть Ренат. Священнослужитель слушает явно без особой веры.

— Я вас услышал. Не беспокойтесь. — складывая очки в футляр.

— Пожалуйста, скажите, что спрячетесь.

— Я уеду скоро к родственникам, все хорошо. бесы меня не убьют, меня Бог защитит. Не беспокойтесь — пытаюсь католик искренне утешить православного.

Когда священник пришел домой, он позвонил уже православному батюшке.

— Извините что беспокою вас, отец Николай, ко мне недавно подходил юноша.

— Так, что дальше?

— Он говорил про Апокалипсис, из Откровения Иоанна. Просил меня спрятаться, скажите, вы знаете этого юношу, он был в армейских ботинках и пальто темном.

— С камуфляжными штанами?

— Да.

— Это Ренат. Юродивый.

— Может ему помощь нужна?

— Может, завтра разберемся.

Еще два дня до апокалипсиса.

Ренат Арнаментов, дома пытается придумать куда переместиться с артефактом, впервые за год он убрался в квартире. и даже подстриг ногти и вычистил зубы(Да, он неряха).

Решает переместиться в Празнину, подумал, взял банку, моргнул, бесконечное серое поле, две звезды белых, серое небо. Песок — перемолотые кости в труху. Ни холодно, ни жарко.

Ни радостно, ни грустно, скорее просто отчаяние, нежели грусть. Богом место забыто. и лишь кустарники как-то растут.

Возле самого крупного поблизости труп, человека по-видимому почтальона. рядом винтовка Мосина и патроны. В этом мире есть люди? и оружие?

Из ничего материализуется человек в статном костюме,

слегка бледный, но улыбается, с иголки одет, улыбка белоснежная, лицо модельное.

— Ну что, товарищ Арнаментов, хочешь сделку? Без пафоса этих лжепророков — ехидно статный.

— Что? — лаконично Ренат.

— Я твой Бог, других Богов у тебя нет, Я твой единый Бог. Предложу тебе сделку — ты отказываешься от всяких этих ролей, от ответственности, попыток доказать что-то, а я даю замок, гарем из женщин и мужчин по восемь на пол. Сто верных слуг и рабов. Нескончаемый запас денег. Конечно же, все блага, от вкусной еды до интернета.

— И даже "Господство неполноценных" Эдгара Юнга? — замкнуто радикал.

— Что? книжки? ну ты сможешь их купить, но зачем? у тебя будет шестнадцать мужчин и женщин, которые удовлетворяют любую твою потребность, сотня слуг, которые даже ногти тебе подстригут.

Да и не только! Замок тебе подберем, а ты же особняк в лесу с интернетом и озером хочешь, будет! вокруг охрана, даже стрельбище как ты мечтал устроим, и чин тебе сделаем в новом мире.

— Хм... а за что же такие блага? — задумчиво Арнаментов.

— Все очень просто, забудь про свой Социализм, Нацию, Родину и Веру, про свои книжки! Сорви с себя эту цепь раба! — Указывая на крестик.

— Давай же, быстрее! подберем тебе гарем. — продолжая плут.

Радикал смотря вниз.

— По-моему, ты не Бог.

Злится плут. — Я Бог, смотри! — достал статный воду и коснулся, та превратилась в гной. Ренат посмотрел на винтовку сзади.

— Подчиняйся! — крича не человечески, из рта антихриста полезли черные руки, юноша упал рука демона схватила за крестик, но крестик обжег руку, Юный радикал взял винтовку. страх переполнил

с живота до горла. — Я не боюсь тебя! — выстрел.

Существо упало, руки превратились в гной и впитались в песок. оболочка была как большой кожаный пакет. Он забирает винтовку, патроны и возвращается в наш мир, с дрожью в руках и ногах.

Празнина

Двадцать четыре часа до Апокалипсиса.

И даже запах стал затхлым, повсюду. Солнце свастикой стало и будто Бога в церкви искать бесполезно. Бог ушел на седьмой день, смерть придет на тот же день.

Ренат Арнаментов гуляя и прощаясь видит картину: какой-то концерт, люди разбегаются, сербский четник и бравый молодец, новый доброволец постоянно улыбается, в камуфляже и с пистолетом "маузер", рядом немец,

баварец, точно баварец, волосы русые, зализанные, пальто синее, туфли начищены. Кричит четник: "Смрт Усташу!" выстрелы из маузера, напротив будто левые и правые. идеалисты и материалисты.

Стоял человек в кожаном плаще, джинсах, берцах и футболке запачканной, то ли кетчупом, то ли чем. Крича, бандит: "Порешаю собаку!" и мачете машет, возле него девушка в белой рубашке и

рабочих брюках бордо цвета. Пригнувшись целясь из другого пистолета.

Четник гордо грудь расправил, и в бой пошел с пистолетом маршем. Он улыбался.

Юноша достал винтовку. И выстрелил в воздух.

— Прекратите! Вы не понимаете! — Люди вокруг разбежались. остались только герои этого фарса.

Дебоширы сильно удивились такому раскладу. Что за умолищенный?

— Че за еблан? — воскликнул преступник, смотря на девушку.

— Что же это за герой суворовского полка? Вот так не боясь бой разнимать! — остановился серб.

— Вы люди! Что творите! Грядет беда всеобщая, а вы из-за пустяков стреляете! — крича чужак юный, размахивая винтовкой.

Все оружие сложили по португезам. Подошли ближе. Несмотря что минуту назад чуть не убили друг друга.

— Я видел Офанима, пророчество в конце Библии! Апокалипсис! Радикализм, нищета, падение духа, шовинизм! — говоря запыхавшись Ренат.

Сколько бы длилась дискуссия, от атеизма и веры, от анархизма, до тоталитаризма, от добра до зла, иного и знаного людьми. Не верили Арнаментову.

Вместе в Празднику.

И вот герои: Маузер-четник, Шульц-немец, Ренат-радикал, Форест (Внимание: Форест девушка! Она очень мужественная и пацанка, она считает себя женщиной и хочет быть матерью. Обращение к ней как к мужчине из-за того что она работала автомехаником и ее прозвища, Форест это сугубо отсылка на Юнгера), и преступник-восьмерка. Все в кругу. Погас свет. Ад.

— Ну и что страшного? Страшнее видал! — храбро Мау-

зер.

— Жутко, но пока терпимо — неуверенно фриц.

— И это ад? — Форест.

— Да видимо да, черти празднуют, суки.

— Тут всякое грешно, не подходите ни к чему — радикал.

Рядом мужчина, одетый на двенадцатый век, ходит, показывая группе, ад. Олицетворения грехов.

— Понял вас, товарищ Шульц-фрицович. Смотри какая, горячая да? Взял бы? — заговаривая четник.

— Маузер, это чей-то труп.

— Что за пошлость среди дня? — восклицая Восьмой.

— Что за нудность среди дня? — продолжая Маузер.

— А ты против, сербский воин?

— А ты против юмора, русский воин?

Форест, будучи атеистом, всю жизнь не верил в ад. Оглядываясь, будто ребенок, потерявшийся в ТЦ, но сохраняя рассудок. Шульц в полу нашел красоту.

— Вы верите мне, люди грешные? — спрашивая Ренат Арнаментов.

Середина дня. Команда собралась в кемпере Фореста. Форест на водительском сидение, преступник рядом на пассажирском. Маузер за столом, на краю Шульц, на другом Арнаментов.

— И что прям ангел? — спросил беглец.

Кивает радикал.

— Разве ангелы не с крылышками люди? — Шульц удив-

ленно.

— Так что, в Ленобласть, демонов мочить? — Маузер нетерпеливо.

— Какая к черту Ленобласть? — Форест недовольно. — Почему в моей машине какой-то нацист, сумасшедший и... ветеран?

— Эй! Мой отец вообще-то немецкий коммунист! — пытаюсь вытереть гной шовинизма фриц.

— Так, а че нужно, чтобы победить, или остановить, ну как ты сказал? — вздыхая Восьмерка.

— Я не знаю... — говорит с виной Ренат Арнаментов.

— Стоп, то есть к тебе пришел ангел, дал артефакт, сказал, что сделать, но ничего не объяснял? — Шульц.

— Он говорил остаться с людьми. Остаться. Людьми.

Пауза тяжелее самого большого пулемета. Маузер встает и идет ковыряться в холодильнике.

— А ни че не смущает? — встает преступник.

— Тебе взять что-то — жуя серб колбасу.

— Ты как-то много себе позволяешь.

— Что-то не так?

Юноша встает между ними. — Давайте успокоимся. Апокалипсис.

Ближе к вечеру, вся компания сидят в забегаловке.

— И кто же оплатит этот ужин? — Форест.

— Наверно сильная и независимая женщина — смотрит Маузер на девушку.

Быстро встав, беглец и схватив Маузера, который все еще улыбался во все зубы, ни разу улыбку не убрал. — Я же тебе зубы пересчитаю и кишки взвешу — рычит Восьмерка.

Форест молчит, Шульц смотрит на Арнаментова, тот на Шульца.

— Не дорос мои кишки считать — отталкивая злого. — Ладно, чтобы ты злился, я налью тебе ракии.

Осмотревшись, серб достал из куртки бутылочку ракии, налил ему и сел рядом. Следующий час пока зло готовилось наступать на землю и Родную Россию, были разговоры лишь про Сербию.

Ночь, через пять минут будет полночь. Подъезжая на гору где Ренат встречал Офанима.

— То есть мы должны спасти мир в итоге? — Шульц смотря на команду.

— Ну, не совсем, зло победит Иисус Христос, а мы очень сильно поможем. правда не знаю как... никто не сказал.

Все встали, смотря на южный город.

— Часы-то хоть точные? — Окликают Маузера.

— Качество сербское! Я за них ящик ракии отдал, а потом час коло плясал! — смотря на часы воин. — Минута.

Арнаментов единственный в предвкушение, остальные будто светофор ждут.

— Смерть пришла на третий день и забрала нелюдей. Бог ушел на седьмой день, забрал только людей. Бог, смерть, ушли пришли — в безумии радикал юный.

Полночь.

Небо краснеет, солнце печет свастикой. Ломаясь небо, попадали Офаними и Херувимы и прочие ангелы, черный вихрь закрутил рясу отравляя всех и сразу. Церкви затрещали страшным звоном. Заиграла

сирена. Воздушная опасность. Полетели самолеты, заиграло ПВО, бомбы, дроны, ад война. Чёрт полез из земли, Восьмерка ему по лбу мачетом. Маузер улыбался, все Шульц лицо закрыл, Арнаментов

на колени упал, Форест смотрел на бомбы и ангелов что попадали с бомбами, сзади пошел ветер, закручивая яд. Это война.

Рената поднимают с колен, он кричит: "Боже, храни Россию!". Черти окружили, беглец, отбивая мачетом атаки. Маузер патроны потратил. Шульц и Форест в ступоре. Кто как не я?

— Все в машину! Живо! — крича радикал и силой заталкивая фрица и атеиста, за ним Маузер держа дверь как гордо, Восьмерка забегает. Дверь оглушительно захлопнулась.

— Ну теперь нам не куда бежать — цинично девушка.

— Они трясут фургон! — в панике Шульц.

— Это кемпер, долбаеб! — преступник кричит. — Ну и че твоя банка? Давай, телепортируй нас куда-то в безопасное место, или оно только в ад может?

Юноша отчаянно с артефактом. — пожалуйста, в пустоту. Тряска прекратилась, в окне пустыня костей и серое небо.

— О мы живы... — лаконично фриц.

Все замолчали. Празнина давит.

Впервые в Празнине.

— Хэй! Српско рата! Хэй! Алија — поет играя на аккордеоне Маузер.

— Так и че это? Ад, рай? — спрашивает Форест.

— Не знаю, но здесь я встретил искусителя. Возможно антихрист — отвечал Ренат.

— Антихрист? — повторяя девушка.

— Да. Он внушает всем о правоте его идеологии, по пророчеству, он гениальный политик, я думаю он популист или ницшеанец. Или либертарианец — явно с противностью говорит радикал.

— Ну я тоже либертарианец — ответил он. — Так и что, конфликтовать будем?

— Еще бы тут конфликтовать! — кричит Шульц.

— Фрица не спрашивали! ХА! — усмехаясь серб.

— Мой отец коммунист! — отвечая товарищ Шульц.

— Товарищ Шульц, я верно понял, вы из Баварии? Да? — спросил Арнаментов.

— Так и есть, а как узнали? — удивился фриц.

— Ваше произношение буквы "Р", оно как у славян. Вы не имеете проблем с ее произношением.

Все также, серый песок — перемолотые кости в труху, серое небо, две звезды. Нет в округи ничего, только кустарники и камни. Казалось так.

Выходя наружу, и осмотрев бескрайнюю округу Празни-ны, толпа видит дорогу.

— Дорога? — Радикал.

— Дорога! — Либертарианец.

— Дорога! — Фриц.

— Да заебали. — беглец.

Подойдя осторожно, тыкаясь пистолетами. Маузер подни-мает ногу на камень, ставя как первооткрыватель

— Ленобласть! — говоря с гордостью.

— Причем здесь Ленобласть? — спрашивает преступник.

— Это вообще-то Празнина — с умным видом Арнамен-тов.

— Алло, может машину на дорогу выгоним? — перебил Форест.

И вот, толкают кемпер к дороге. Все. Маузер песню по-ет про "гарду пантери", Шульц устал, Ренат устал, Восьмер-ка молчит, девушка тоже. Вытолкав автомобиль на дорогу и проверив качество.

этого пути, сели и в путь!

— А куда ехать? — Либертарианец поворачиваясь ко всем с сидения водителя.

Восьмерка рядом на пассажирском, четник и фриц за сто-лом, вместе с радикалом. Все на последнего глядя.

— Ну, не знаю, вперед — с виною.

— Так, нам нужно спасти этот грешный мир от демонов, твой ангел дал тебе волшебный телепортатор, но не сказал,

что надо? — недовольно беглец.

Маузер, как всегда, улыбаясь медленно поворачиваясь к Арнаментову Ренату. — То есть мы идем открывать Ленобласть, а ты не знаешь куда плыть, капитан судна имени Петра Великого?

Ренат смотрит в пол. Форест недовольно берет инициативу — Короче, едем вперед.

Едут, в кемпере только сейчас была заметна грязь на полу, чье-то нижнее белье. пыль, шкафчики неряшливо набиты вещами, которые все мятые. на кочке выпал кастет из шкафа.

— О! кастет! — удивленно Шульц, подбирая.

— Сломаешь, я тебя им же убью! — кричит Восьмерка с пассажирского.

— Пассажиров мнение не спрашивают! ЕХА! — Встает сербский воин, и подходит к преступнику.

— Что ты, момац? Роман крутишь? Какой же? Как Чацкий, или как Ромео?

— Мы знакомы с тобой пару часов, а ты уже пытался меня застрелить, доводишь меня и...

Маузер достает Ракию и протягивает, меняя выражение Восьмерки.

— Ладно, я не злюсь.

Шульц на фоне улыбается, Арнаментов согнулся калачиком на кровати.

Первый бой.

— Что же с Баварией? — спрашивая у Рената Шульц.

— Товарищ Шульц, не имею представления.

— ХЭЙ! Там люди в дали, и, по-моему, палатки — Смотри в бинокль Восьмерка.

— Тут и люди есть? — Либертарианец сквозь зубы.

— С чего вы решили что это люди, а не... — заканчивая Арнаментов

— А не что? — немец с тревогой.

Действительно люди, их около десяти человек. У них ружья. пистолеты, ножи, хоть и выглядят как оборванцы, бросаясь на дорогу двое. Одного намотало и с мерзким хрустом и яростным криком

раздробило и размотало по колесам, второй упал на капот и его пронесло еще пока не затормозил Форест, тело с грохотом упало.

— Все целы? — спросил радикал.

— Раздавили их как червей! — крикнул четник!

— ЧТО?! Ты вообще адекватный?! — в шоке Арнаментов Ренат.

— Если бы ты знал... — тихо серб, не убирая улыбку и вытирая кровь из носа.

Беглец смотрит из окна, просвистели пули и обратно нырнул. — Йоу, они нас убить хотят.

Юноша схватил серба и немца и на пол, раздался свист и удар метала, пули пролетели, оставив в лобовом стекле три дырки и трещины.

— Почти погибли — мычит Шульц, расчехляя дамский револьвер.

Из портупей все пистолеты достали, Ренат за винтовку. открыв двери и стреляя по-сомалийски наугад и дрожа, команда ранила или убила кого-то точно.

— Их семеро... — уже не знают кто говорит.

Маузер уставший от обороны выхватывает мосинку Арнаментова и с криком: "За Србију" метко убивает кого-то прямо на бегу и прыгает за камень. По камню раздаются пули, Маузер улыбается лёжа

за укрытием. Преступник тем временем с либертарианцем на пару открыл ответный огонь. Их четверо. Шульц смотрит с сидения возле водителя. Раздались выстрелы его револьвера, по толпе,

Радикал смотрит и видит, что у одного пуля в горле, хрипит, мычит и фонтан, жуткое зрелище, еще один налетчик, рядом приняв остальные 4 пули в живот стоит с каменным лицом. Остальные дво

оборванцев бросаются в бегство.

— Пиздец им. — тихо говорит Восьмерка, целясь с пистолета.

— НЕТ! — кричит юноша, толкая Беглеца и тот падает — Мы не будем их убивать! Они убегают! Нам это не нужно! Мы сильнее!

— Моралист нашелся... — брезгливо Форест. — тоже будешь моралиста включать когда нас резать будут? Как там,

"поставь вторую щеку"?

— Это касается только оскорблений и унижений. Вообще-то в христианстве защищаться можно! — Говоря с пафосом радикал пока Маузер отдает ему винтовку и идет в кемпер.

— Да заткнись уже. Никто не ранен? — Осматриваясь беглец.

— Нет ли у кого патронов семь-шестьдесят три на двадцать пять миллиметров к «Маузеру»? — Крича четник из машины

— Блядь! Не носит никто патронов на твой ёбанный Маузер, Маузер. Ты бы еще мушкет носил! — матерясь Восьмерка.

— К счастью, в двигатель ничего не попало! — радостно девушка.

Беглец быстро идет с раздражением к трупам. ковыряясь. Все в шоке и брезгают, кроме серба и Фореста.

— Ты серьёзно? — Шульц подходя ближе.

— А что? — преступник реально не понимал почему все ловят отвращение. — О, твои патроны на "Маузер", Маузер. — устало с раздражением и закатывая глаза.

— Спасибо, момац! — радостно военный забирая коробочки.

Оборванцы выглядели нехорошо. они были бледными и худыми. Из рта пахло ацетоном. Цинга. Плешивые может? Одежда рваная и сделана из мешков и свиной кожи. Оружие

ржавое. Но патроны в
хорошем состоянии.

— Хм... Странно... — Ренат убрав брезгливость с лиц.
Они похоже голодали. Либо ели одно и тоже.

— Патроны новые, и да у него патроны на "Маузер" —
задумчиво Шульц.

— Вы меня звали? — оказался за спиной воин.

— Маузер, тут еще твоих патронов нашли — протягивая
ему боеприпасы немец. — А вот и сам маузер. Весь ржавый.
Этот пистолет видимо не чистили ни разу.

Восьмерка забрав патроны у всех мертвых и разрядив
стволы, все руки в ржавчине и недовольно — Да, это обо-
рванцы с оружием. Которые решили нас убить так как мы
намотали их друзей

на колеса. Все! Че трепаемся, поехали.

— А тут нет полиции? — тревожно спрашивает баварец.

— Конечно. Они повесят нас! — шутит Форест.

— Да я их порежу! — хвастается Восьмой.

Команда немедленно садится в кемпер и продолжает дви-
жение. Ренат сидит и что-то пишет.

На заправке

Серость с дали отдавала все большей прохладой. Две зве-
ды кроме странного серого света не давали и малого тепла.
Хотя раньше не то чтобы давали. В дали виднеется здание.
АЗС?

— Ви се потрудите, па га осудите... — стихая Маузер и

откладывая баян — Заправка! Все туда!

— Заправка? — Шульц.

— Заправка! — Форест.

— Заправка! — Ренат.

— Да рот закройте уже — Восьмерка, беря пистолет за кобуру — Может и там бомжи ебанутые? Не думаете?

— Там человек... ну или гуманоид — указывая немец через окошко.

Кемпер тормозит и заезжает к бензоколонке. Все выходят, держа оружие в руках. Ренат Арнаментов заходит первый, держа винтовку по уставу как на марше. Пахнет сыром, на полу пятно от

какой-то жидкости, немного фантиков, сзади столы, где сидят люди. Восьмой показывает жестом, и все заходят во внутрь.

— Помотало место — лениво девушка.

— Тут цены как в центре Берлина? — озираясь немец.

Маузер смело подходит к стойке, где уставший человек одетый в синюю одежду и со странными эльфийскими ушами пересчитывает кассу. Рядом дробовик прикладом в стену.

— Нам девяносто пятый! — торжественно серб.

— Вообще-то машина на дизеле... И че ты лезешь на рожон? А? ты сам не знаешь, а лезешь — упрекая преступник.

— Ой, ой, ой, недовольный момац... твоя подружка тебе не дала? — ухмыляясь четник.

— Блядь, как же ты меня достал! — тянется за мачете беглец.

— Вы брать что будете? — кассир лениво. — если будете буйнить... застрелю.

— Вы можете успокоиться? Серьезно? Маузер, вот зачем ты так? — рассудительно юноша, смотря в глаза воинам по очереди.

— Форест, тебе не обидно? — смягчаясь Восьмерка.

— Нет, он смешно пошутил. — хихикая либертарианец.

— Алло, быстрее пожалуйста! — бубнит работник, поворачиваясь к пульту.

Ренат осматриваясь — а чем платить?

— А что есть? Патроны, оружием, драг металлами... другими вещами, но не все примут.

— Какой курс? и от чего все зависит?

Кассир смотрит как на детей — ну вы чего? вчера родились? Курс очень условен, но обычно все измеряют в одном грамме серебра. это приблизительно десять пятнадцать патронов пистолетных

калибров.

Арнаментов поворачивается к команде. — Чем платить будем?

Восьмерка тяжело вздыхает. Через минут десять все сидели и ели что приобрели на заправке.

— Не хило вы с Форестом награбили... — говорит, жуя баварец.

— Ишь! Момац! Молодец какой! Семью точно обеспечишь! — Маузер выпивая алкоголя.

Восьмой, явно гордясь, что накормил пусть и чужих людей. Расплатились украшениями, которые ранее наворовали Форест и Восьмерка в приключениях по стране.

Арнаментов сидит возле серба на краю, не сильно в него еда лезет. Встает и идет к работнику АЗС.

— Вы человек вообще, если ни секрет?

— А что для тебя человек? Две руки. Две ноги.

— А что у вас с ушами?

— У моей мамы такие же, что с ними?

— А ваша мама Эльфийка?

— Что? простите. — хмурясь кассир.

— Ну... ваша мать эльфийка?

— Вам повезло что я на работе, иначе вы бы получили в морду — злясь и упираясь на стойку он.

— Простите

Неловкая пауза

— Здесь есть полиция? — смотря в пол радикал.

— Смотря, где, в больших поселениях и городах есть полноценная. А так на территориях часто свои порядки. Вы при оружии, так что бояться не о чем... пока не перешли дорогу важным.

— У вас здесь анархия?

— Я не знаю что это. Как еще раз?

— Понятно, нам говорить не о чем, спасибо — уходя Ре-

нат Арнаментов к толпе, что уже доели свою еду. Которую бы рядовая мать едой не назвала. Seriously... газировка, странные чипсы и колбаса с хлебом? да еще и кофе с обилием сахара у девушки.

Раздается вопрос жестко, что аж оглушая — Зачем отходил? — Маузер еще сильнее чем обычно улыбаясь и каким-то подозрением.

— О мире расспрашивал, а что?

— Мире? Где же ты тут мир видишь? Анти-властие только и война — Вставая с дивана и смотря в душу, дыша и говоря через зубы серб.

Освещение темнеет, все исчезли, сцена, толпа в театре, на фоне сородичи Маузера танцуют коло, Сократ ходит вокруг с вопросами: "Что?" "Как?" "Кто?" "Почему?" расспрашивая и не

получая ответ. Мир Семберац над сценой на платформе в воздухе поет: "Маузере милы наш ди сете, не ма виши народом до сите, очисти нам землю от усташа, Семберия только

мајка наша!". Застыв в ужасе, бегают сербы, да болгары и танцуют коло, подпевая, искусственный свет превратился в коловраты.

— Что ты, юнак? Куда ты лезешь? Что дьявол говорил, помнишь? Что говорил Мефистофель? — сумасшедше смеясь четник. Ренат сглатывает.

— Не лезь в Богословию, себя потеряешь! ХА-ХА-ХА!

— прыгая с остальными, Миро Семберски расступясь сливаясь с синтезатором, пока славяне к коловратам не взлетая. Исчезая и теряя.

Толпа в креслах, озверевшие и ожиревшие, хохочут и ржут над Юношей

— Что же это за еблан? — первый

— Что же это за клоун? — второй

— Хей, идиот! Давай скажи нам про свою революцию консерв! — второй

— Он верит в Бога в Двадцать первом веке! Ужас — первый.

Остальные не в силах сдержать смех с потешного Арнаментова Рената, что стоит и краснеет. Раздается с коловратов еще сильнее свет, ослепляя. Как вдруг огромный серп разрезал

на две части его.

— Ау, командир! — бьет по щекам Форест.

— Момац, че случилось? — слегка перестав улыбаться Маузер.

Радикал стоит с приоткрытым ртом и смотря за тысячу ярд — задумался.

К церкви

Четыре полосы, стали появляться редкие машины, что ехали по дороге на встречу или вместе. Шульц рассматривал какой-то журнал, который взял с АЗС, Маузер рассказывал про

великого команданте Милету, Восьмерке, который кажется стал привыкать к гиперактивному четнику. Форест после кофе гнал еще сильнее. В дали вышка связи, рядом домики, коммерческие здания,

Церковь.

— Останавливаемся? — поворачиваясь на секунду в салон девушка.

Шульц хочет сказать, но все повернулись к Арнаментову, который на коленках общается с артефактом.

— Че ты в эту банку вцепился? — с призрением восьмой.

— Да он в нее влюбился, да? — усмехаясь четник.

— Вообще-то, это артефакт — вставая с колен Ренат. Смотря гордо задрал нос.

— Это по-нашему: "понос" — говорит серб. Все слегка хихикают. — Зря вы так, зря.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.